

Счастливая судьба

Слово о писателе
Павле Бажове

ЧЕМ ПРЕКРАСНЕЕ человек тем труднее о нем писать. Чем благороднее, трудолюбивее, доблестнее была его жизнь, тем меньше почему-то приходится нужных, точных и верасходящих слов.

Сколько я ни пишу о Павле Петровиче Бажове, всегда остается что-то недописанным, недосказанным. Вероятно, в таких случаях не стоит выискивать особые слова, а рассказывать о нем как можно проще. Проще, хотя бы потому, что сам он, при всей своей недюжинной одаренности, образцованности, был удивительно простым человеком. И поэтому дружить с ним или просто встречаться было для всякого несказанно легко.

Наверное, в этом деле играла роль не только его доброта, уважение к людям, мягкость в голосе и в поведении. Он, я бы сказал, был удивительно изнутри демократичен. Ровен в отношениях и со своим другом маршалом Жуковым и — рядовым избирателем, пришедшим к нему домой по неотложным делам.

Внутренний мир Бажова, как мне кажется, всегда был и внешним. Не носил он в себе ни камня, не скрывал своей восторженности к людям. Редкостно откровенный человек. Суждений своих не прятал, как приятных, а равно и критических. Наверно, это у него с детства в юность перешло, а

из юности в зрелые года и так до 70 его лет, когда он ушел.

Родился Павел Петрович на Урале. В семье рабочего Сысертского завода. Ныне города, который, как я думаю, рано или чуть позднее назовут его именем. Рабочее детство, как положено в старые годы, было босоногим. Тоже неплохо — босые ноги лучше землю в детстве чувствуют.

Учился хорошо. И можно сказать, отлично, коли к двенадцати годам едва ли не все стихи Пушкина знал наизусть.

О детстве Бажова достаточно написано, и я не буду газетную статью отягощать комплицими, сразу перейду в юность. Началась она в знакомом мне городе Перми. Пермь взрастила его с 14 лет до 20 годов.

Зрелым он вышел из нее в большую самостоятельную жизнь. Юноша Бажов еще в прошлом веке распространял революционные листовки и на рабочих маевках за Камой бывал. С Прудомов, Кантом, Гегелем, Марксом в общих чертах познакомился и читал ранние работы Владимира Ильича.

Пусть в Перми окончательно мировоззрение не сформировалось, но видно было, куда молодой человек держит путь. И по этой причине ему путь в университет закрыл плохой, тайной характеристикой. Учительствовать начал. Самоуком высшее образование получал.

К 1917 году Павел Петрович

Бажов сформировался революционером на полную статью. Был избран членом Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в городе Камышлове. Огромная честь, в дальнее...

А дальше все оказалось сложнее и круче. Началась гражданская война. Бажов — доброволец Красной Армии. Начальник информационного отдела штаба 29-й дивизии. Бой под городом своей юности Пермью. Колчак еще был на подъеме мутной пены обманутих сибиряков, что позажигочнее. Окружение. Плен. Пермская тюрьма. Дело плохо. Но для светлой головы и большевистской воли тюремные решетки не преграда. Бежал Павел Петрович в глубь Сибирь. В сибирском селе Бергуль он обосновался учителем и тут же начал сколачивать глубоко подполье. По сей день еще в Бергуле Бажов в легенде живет. Бергульская школа одна из первых назвалась его именем.

Когда в Бергуле была создана крепкая, надежная организация, Павел Петрович появился в личине страхового агента в Усть-Каменогорском подполье под фамилией Бахеев. Он показывал, как его фамилия, по старой транскрипции Бажев, переделывается в Бахеева. Со всем небольшая трансформация буквы «ж», и Бажов становится Бахеевым.

Победоносно вышел Бахеев Бажовым после очищения алтайской и казахской земли. Правду сказать, — как утверждали доктора — безнадежно больным.

Вернулся Павел Петрович на Урал и, как он не без смешинки рассказывал мне, его родной — уральский — сосновый воздух вылечил. И супруга его Валентина Александровна это

же подтверждает, хотя и без улыбки. До улыбок ли ей было, когда куча детей и муж тоже на ее руках. Это не забывается любящей женщиной.

Годов Павлу Петровичу было не то что порядочно, по серебрянке уже появилась.

Началась журналистская жизнь. Вышли первые партийно-публицистические книги. «Уральские были», за ней новая книга «За советскую правду». В промежутках книг — десятки и сотни газетно-журнальных публикаций: очерки, фельетоны, статьи, рецензии. И никому, да и ему самому, не приходило в голову, что на шестом десятке лет журналист перерождается в писателя, да еще в какого!

Уже позади очень важная партийно-публицистическая книга «Пять ступеней коллективизации». Что же касается сказок... Они тоже пишутся, но пишутся, как бы сказать, для души, для радостного отдыха. И если печатаются, то под видом фольклорных записей. Так и подписывается: «Записал П. Б.» Иногда под фамилией «Егорша Колдунов». Такая была у Бажовых заводская прозвищная фамилия.

Бажов в один голос говорит: «Это здорово! Огличные сказки Ты талант...»

А у Бажова, надо сказать, злейший враг был. Даже два и оба женского рода: Скромность и Застенчивость. Это у вояки-то, у отважного подпольщика, у боевого политработника Красной Армии!

Что сделаешь: по-настоящему талантливый человек всегда последним узнает, что он талантлив. Пришлось узнать это и Бажову. Центральная печать заговорила об этом... И громко заговорила...

В канун шестидесятилетия вышла у Павла Петровича книга небольшим тиражом — «Малахитовая шкатулка». Лег Бажов в день ее выхода журнальным и, как в сказке, которую он не написал, проснулся известным писателем. И каким... Литературная Москва заговорила... Пригласили вступить в Союз писателей.

Оробел Бажов. А слава, как вешняя вода! Переиздание за переизданием. Государственная премия! Инсценировка сказов в театре. Рецензии в самых больших газетах, Лондон и тот почуял талант. Первым из всех за границей издал «Малахитовую шкатулку».

Огромное признание! И как результат всех его заслуг — награждение орденом Ленина, избрание депутатом Верховного Совета СССР. Счастливая судьба! Вся счастливая — от Сысертского завода до Московского Кремля.

Можно бы дальше написать о Павле Петровиче, да другие это сделают лучше, авторитетнее и в кино, и по радио, и на голубом экране, и в Большом театре Союза ССР на юбилейном вечере расскажут о жизни и творчестве незабвенного Павла Петровича. И печатать не промолчат.

А эта моя статья как бы анонс к столетию юбилею Бажова, поэтому и спрос с нее как с предварительного извещения о большом литературном празднике в Москве, в Свердловске, в Перми и всех городах, имеющих отношение к славному жизненному пути классика рабочего сказа, а до этого достойного партийного работника, верного ленинца, редактора, основателя нескольких первых советских газет и государственного деятеля.

Словом, счастливая судьба, точнее не скажешь... Счастливая и — нескончаемая. Живет и поныне среди нас большой души человек. Живет книгами, фильмами, театральными постановками и тем, что не перечтешь. И очень хорошо, что не перечтешь всего и не досказать...

Евгений ПЕРМЯК.